

— Мне почему-то кажется, что я тебя где-то видела, — пробормотала Чжун Цин. У неё была отличная память. Когда она впервые встретила Су Янь, та показалась ей смутно знакомой, но за последние несколько дней, когда девушка немного похудела, это чувство стало только сильнее.

Су Янь опустила голову, и кончики её ушей окрасились в нежно-розовый цвет:

— Мы встречались... А-Цин, ты когда-то спасла меня.

Если бы тогда, много лет назад, юная Чжун Цин не подобрала её, полуживую, и не отнесла к лавке тогдашнего главы Долины Медиков, она бы наверняка погибла в той страшной голодовке. И уж точно не попала бы на воспитание к мастеру, чтобы вырасти в безопасности. Даже будучи на грани смерти, она навсегда запечатлела в памяти облик Чжун Цин, особенно её необычные глаза цвета глазури.

Все эти годы, при любой возможности, она умоляла старших учеников собирать для неё всё, что хоть как-то касалось Чжун Цин. Те всегда баловали её и с радостью выполняли подобные просьбы. Су Янь знала всё: как Чжун Цин в юности ушла в армию, как получила генеральский титул, как защищала шестого принца Сяхоу И, помогая ему взойти на престол и навести порядок в столице, и как в итоге вернулась сюда. С каждым новым фактом её восхищение становилось всё сильнее.

— Спасла? — Чжун Цин посмотрела на опущенное лицо девушки и вдруг просияла: — Та девчушка из Юйчжоу?

Черты лица Су Янь действительно напоминали того ребенка, просто тогда она была слишком изможденной, а теперь, когда лишняя худоба ушла, сходство стало очевидным.

— А-Цин, ты помнишь! — Су Янь подняла голову, радостно глядя на неё. Она-то думала, что Чжун Цин давно забыла о ней.

Чжун Цин хотела что-то ответить, но снаружи послышался шум, а затем раздался голос Линя У:

— Генерал, у входа в шатер человек, который называет себя старшим братом лекаря Су. Просит разрешения войти.

Су Янь замерла. Только что вспоминали о старшем брате, и вот он здесь.

— Пойдем взглянем, — Чжун Цин прихватила ошеломленную Су Янь за собой, откинула полог шатра и вышла наружу.

Много лет спустя Чжун Цин всё еще будет помнить эту первую встречу с Су Ицзянем. Молодой человек в черном, с темными волосами и легкой улыбкой на губах — он выглядел воплощением

изящества и непринужденности.

— Старший брат... — тихо позвала Су Янь, прячась за спину Чжун Цин. Он снова улыбается. Как же это страшно!

В Долине Медиков все знали: хотя старший брат всегда выглядит приветливым, именно в те моменты, когда он улыбается шире всего, его настроение хуже некуда.

Чжун Цин сложила руки в приветственном жесте:

— Я Чжун Цин.

— Су Ицзянь, — мужчина приподнял бровь, улыбаясь. Он стоял прямо, а его черты лица были безупречны, словно с картины.

— Янь-Янь, — Чжун Цин подтолкнула Су Янь вперед, — вы давно не виделись, наверняка вам есть о чем поговорить.

Су Янь молчала.

— Благодарю, генерал, за понимание, — Су Ицзянь подошел к девушке и тихо спросил: — Где ты здесь живешь?

Су Янь с кислой миной указала на свой шатер, и он, не теряя времени, повел её туда.

Су Янь была в отчаянии: она не хотела оставаться с ним наедине!

— Старший брат, — она втянула голову в плечи, глядя на его неизменно улыбающееся лицо, — мне здесь очень даже неплохо.

— Неплохо? — Су Ицзянь окинул взглядом шатер. Небольшой, но чистый и аккуратный — для таких условий это было роскошно. Он внимательно посмотрел на сестру: она похудела, но в её взгляде больше не было прежней хрупкости. Появилась твердость.

Он слегка приподнял бровь, заинтригованный переменами.

— Похудела.

— Старший брат, — Су Янь услужливо налила ему чаю, — как ты вообще решил приехать?

— Что, — Су Ицзянь сделал глоток воды и, поймав её напряженный взгляд, усмехнулся, — не хочешь меня видеть?

Су Янь поспешно затрясла головой:

— Нет-нет, просто я подумала, что в Долине наверняка полно дел, которые требуют твоего внимания, и поэтому...

— Во-первых, я приехал за тобой. Во-вторых, согласно сведениям, которые я получил, положение Армии Вэйюань сейчас критическое. — Он решил проверить всё лично. А заодно посмотреть, что из себя представляет эта Чжун Цин, о которой Су Янь постоянно твердит. — Она действительно так хороша? — Су Ицзянь прищурился, невольно вспоминая её взгляд — сдержанный, но полный жизни.

До встречи он рисовал в воображении разные образы, но реальность оказалась сложнее. Это была женщина, на внешность которой перестаешь обращать внимание уже после первого взгляда — она казалась несокрушимым копьем. И лишь приглядевшись, замечаешь, насколько она прекрасна. Её светлые глаза отражали свет, словно вода в незамерзающей реке Долины Медиков под лучами солнца — ослепительно и ярко.

— Старший брат, — серьезно, по слогам произнесла Су Янь, — я считаю, что она замечательная.

Прежде чем познакомиться лично, Су Янь видела лишь ореол славы, окружавший Чжун Цин. Но если отбросить его, личное обаяние генерала было способно заставить любого следовать за ней до конца.

— Вот как? — Су Ицзянь скептически приподнял бровь. — Пожалуй, остаться здесь было бы неплохо.

Су Янь остолбенела:

— А?

— Решено, — он повернулся к ней. — Я заметил, что у неё рана. Откуда она?

У Су Янь не было выбора, кроме как честно рассказать всё о ситуации и о состоянии Чжун Цин. Подумав, Су Ицзянь добавил:

— Если добавить в лекарство немного травы Линлун, эффект будет куда лучше.

Су Янь пораженно уставилась на него. Трава Линлун действительно великолепно заживляет раны, но в Долине её было совсем немного. Откуда у него...

— Иди варить отвар, — он протянул ей маленькую шкатулку, — а я пойду поговорю с ней.

Если он хочет остаться, нужно получить согласие Чжун Цин. Это Су Ицзянь прекрасно

понимал.

— Генерал, — стоило Чжун Цин вернуться в шатер, как она услышала ясный мужской голос. Она замерла. Су Ицзянь?

— Господин Су, — она откинула полог. Перед ней стоял он, улыбаясь с той же непринужденной легкостью. — Я хотел бы с вами поговорить.

— Проходите, — Чжун Цин отошла в сторону, приглашая его внутрь.

— Моя младшая сестра бывает своенравной, благодарю вас за заботу о ней в эти дни, — сказал он, и Чжун Цин заметила, что, когда речь заходит о Су Янь, выражение лица генерала становится мягче.

— Янь-Янь очень старается, — искренне ответила Чжун Цин. Она видела прогресс девушки.

— Не будете ли вы против, если здесь станет на одного человека больше? — прямо спросил Су Ицзянь. — Я давно восхищаюсь вами и хотел бы присоединиться к вашим рядам. Вы позволите?

Чжун Цин молчала.

Чжун Цин молчала.

Чжун Цин молчала.

Су Ицзянь, казалось, не замечал её замешательства, глядя на неё с улыбкой, в то время как её лицо оставалось бесстрастным, лишь уголки губ едва заметно дрогнули.

— Вы позволите?

— Если господин Су желает остаться, я буду только рада, — она отвела взгляд. — Позвольте поблагодарить вас от лица всех воинов армии.

Су Ицзянь, наблюдая за ней, проглотил слова, которые уже вертелись на языке.

Чжун Цин не знала, какие мысли бродили в голове у Су Ицзяня. Она просто считала, что лишний лекарь в лагере — это хорошо, а раз он из Долины Медиков, то мастерство его наверняка на высоте.

— Старший брат, — Су Янь вошла в шатер с чашей отвара. В последнее время, по распоряжению Чжаоян, лекарство Чжун Цин давали либо она, либо Су Янь. Девушка уже потянулась к чаше, но Су Ицзянь, к её удивлению, перехватил её с самым невозмутимым видом.

— А? — удивилась Су Янь.

— Я привез немало лекарственных трав. Поскольку я еще не освоился в лагере, сходи-ка разбери их, — он посмотрел на неё с улыбкой в темных глазах.

Су Янь растерялась. Он же не привозил никаких трав! Но, видя его взгляд, она молча вышла.

Чжун Цин смотрела на Су Ицзяня, который с изяществом держал чашу, и молчала. Он не обращал внимания на её молчание, аккуратно помешивая отвар ложкой. Убедившись, что температура правильная, он поднес её к губам генерала.

Чжун Цин замерла.

— А-Цин, — раздался знакомый голос. Чжун Цин вздрогнула и послушно проглотила ложку лекарства.

— Тетушка, — она посмотрела на вошедшую Чжаоян, представила ей Су Ицзяня и с надеждой взглянула на неё.

Чжаоян слегка кивнула:

— Господин Су.

— Тетушка? — Су Ицзянь удивленно посмотрел на Чжаоян. Он однажды встречался с ней мельком и не знал, что у неё есть племянница, да еще и Чжун Цин.

— Пей лекарство, — Чжаоян села на стул, с улыбкой наблюдая за Чжун Цин. Она видела, что та не в восторге от того, что её кормят с ложечки, но в целом всё было неплохо.

По сравнению с Сяхоу И, Су Ицзянь нравился ей куда больше. Мягкий, но не занудный, умный и хитрый — по характеру он куда лучше подходил Чжун Цин. К тому же, именно он всегда оставался рядом, когда ей было тяжело. Чжаоян всегда хотела, чтобы такие чистые души, как Чжун Цин, были счастливы.

Су Ицзянь, встретившись взглядом с Чжаоян, на мгновение замер, а затем продолжил методично поить Чжун Цин. Та, помня о переживаниях тетушки из-за её недавнего ранения, покорно слушалась.

Спустя некоторое время Чжун Цин заметила, что вкус у лекарства изменился: вместо обычной горечи появилась легкая сладость.

— Ты сменил состав? — спросила она после того, как закончила.

Су Ицзянь не удивился её проницательности. Трава Линлун действительно улучшала вкус.

— Я добавил ингредиент, ускоряющий заживление ран.

Чжаоян, стоявшая рядом, приподняла бровь. Она сразу узнала запах Линлун. Су Ицзянь говорил об этом так буднично, словно речь шла об обычных сорняках, хотя эта трава была невероятно редкой.

— Понятно, — Чжун Цин не стала углубляться. Она не разбиралась в медицине, просто спросила из любопытства.

Настало время менять повязки. Рана на руке выглядела уже не так страшно. Су Ицзянь действовал очень осторожно, словно боялся причинить ей боль. Внимание Чжун Цин было приковано к Чжаоян, обсуждавшей планы развития приграничья, поэтому она не заметила, как бережно он касается её кожи. Чжаоян всё видела, но решила промолчать.

Чжаоян разработала детальный план развития города. Денег ей хватало, так что она могла позволить себе любые эксперименты. Приграничье было суровым краем, но отлично подходило для выращивания редких цветов, которые так ценила столичная знать. Раньше люди здесь думали лишь о том, как набить желудок, но теперь всё могло измениться. Эти цветы были неприхотливы, а их корни можно было использовать как лекарство.

Чжаоян открыла амбары, раздала зерно и отправила своих людей — бывших солдат Чжун Цин — учить жителей новому делу. Это давало солдатам работу, а горожанам — доход. Кроме того, Чжаоян планировала создать на границе крупный торговый рынок, чтобы привлечь иностранцев и наладить обмен товарами.

Су Ицзянь, слушая её доклад, мысленно рисовал картину будущего процветания города и невольно проникся к Чжаоян уважением. Та, заметив его взгляд, спросила:

— Господин Су, что вы думаете об этом?

Су Ицзянь, перевязывавший рану, вздрогнул. Поймав внимательный взгляд Чжун Цин, он улыбнулся и изложил свои мысли.

— Можно открыть больше медицинских центров. Я заметил, что их здесь не хватает, — это помогло бы снять нагрузку с лекарей.

Чжун Цин кивнула. Верно. Вот только где взять лекарей, готовых приехать на границу?

— В Долине Медиков есть правило: каждый ученик по достижении восемнадцати лет обязан отправиться на три года в странствия для закаливания, — с легкой улыбкой сказал Су Ицзянь.
— Сейчас как раз подошло время для целой группы учеников. Я могу написать письмо, чтобы они приехали сюда.

Чжун Цин замерла:

— Это...

— Ничего страшного. Им всё равно нужна практика, — мягко ответил он.

— Тогда благодарю вас, господин Су.

Чжун Цин не искала в его словах подвоха, полагая, что им движет лишь врачебный долг.
Чжаоян же лишь насмешливо взглянула на него.

Закончив перевязку, Су Ицзянь попрощался и ушел.

— А-Цин, отдыхай, я пойду приготовлю поесть, — Чжаоян передала ей вещи и, не дожидаясь ответа, вышла следом.

— Господин Су, — она быстро догнала его.

— Чжаоян... — он слегка нахмурился, не зная, как к ней обращаться.

— Раз вы с А-Цин почти ровесники, зовите меня тетушкой, как и она, — понимающе сказала Чжаоян.

Су Ицзянь приподнял бровь. Тетушкой?

Чжаоян невозмутимо выдержала его взгляд, её губы тронула многозначительная улыбка.

— Тетушка, — мягко произнес он.

Разговор с умными людьми всегда приятен. Чжаоян, болтая с ним, попутно открыла ему немало секретов Чжун Цин. Даже когда Чжаоян готовила ужин, Су Ицзянь помогал ей на кухне.

Закончив, Чжаоян подняла взгляд на его красивое лицо:

— Она ведь чудесная девушка, правда?

Су Ицзянь широко улыбнулся ей в ответ:

— Безусловно.

— Старший брат? — Су Янь вошла в шатер и застала его за переписыванием медицинских трактатов.

Су Янь замерла. Что его беспокоит? В Долине он начинал переписывать трактаты, когда был чем-то озадачен. Но он же только что приехал!

— Старший брат, — робко спросила она, — что-то случилось?

Он отложил кисть и повернулся. Его темные глаза в свете лампы казались бездонными:

— Янь-Янь.

— А? — она невольно выпрямилась. Неужели что-то серьезное?

— Ничего, — он покачал головой. Раз он решил задать себе этот вопрос, значит, ответ уже был найден. Зачем спрашивать мнение других? — С завтрашнего дня ранами генерала буду заниматься я.

— А? — Су Янь была в недоумении. Что с ним такое?

— М? — Су Ицзянь приподнял бровь.

— Без проблем! — Су Янь тут же выпрямилась. — Твое мастерство вне всяких сомнений, старший брат!

Он покровительственно погладил её по голове:

— Иди отдыхай.

Тем временем, закончив ужин, Чжун Цин остановила Чжаоян, собиравшуюся уходить:

— Тетушка, мне кажется, этот господин Су какой-то странный.

Чжаоян усмехнулась:

— Кажется, ты слишком перенапряглась в последнее время. По-моему, он вполне приятный человек.

Чжун Цин расслабилась. Может, и правда, она просто слишком много думает?

Лишь спустя время она поймет, что именно имела в виду её тетушка под словом «приятный».

— Генерал, — в шатер вошел Линь У. Чжаоян молча собрала вещи и ушла — она не хотела мешать военному совету.

— Садись, — Чжун Цин пригласила своих доверенных лиц. Здесь можно было говорить откровенно.

— Северные племена Бэйди затихли, — нахмурился Линь У. — Не замышляют ли они что-то?

Они были хитры, а Тоба Юэ — особенно. Зная его манеру вести бой, такое затишье казалось подозрительным.

<http://bllate.org/book/22151/2307550>